

Только улегшись вечером спать, Жун И кое-что осознал.

Он же вчера явно решил, что на время остановится еще где-нибудь. Как вышло, что он до сих пор, без всякой на то причины ложится спать в этой постели?

Возможно, так вышло потому, что он заболел. Хотя жар и спал, он все равно чувствовал себя слегка нездоровым. Если бы он в такое время решил уйти и остановиться еще где-нибудь, Чэнь Кэяо наверняка стал бы о нем беспокоиться.

Он мог почувствовать себя малость виноватым или даже начать винить себя, превратившись в грустного и несчастного здорового парня.

Таким образом, тот факт, что он покорно вернулся домой, можно считать милосердным поступком по отношению к Чэнь Кэяо.

Жун И благополучно убедил в этом сам себя, а затем еще уютней устроился под одеялом.

Не прошло и получаса, как он снова измерил температуру - жар полностью спал. Однако, непонятно почему, хотя до времени, в которое он обычно ложился спать, оставалось еще немало, его разум уже словно был затуманен.

Осторожно повернувшись под одеялом, он посмотрел на Чэнь Кэяо, который, как и вчера, в очках сидел за компьютером.

Перед парнем стояли целых три баночки йогурта. На его лице постоянно мелькали свет и тени, отраженные от экрана компьютера. Девять из десяти были за то, что он снова смотрел фильм. Похоже, слезные мольбы редактора так и не тронули сердце этого парня.

Жун И какое-то время подсматривал за ним, а затем перевернулся на другой бок и еще выше натянул одеяло.

Возможно, из-за того, что он прикрыл себе нос, его все больше и больше одолевала сонливость. Но это одеяло пахло так приятно, что спустя какое-то время он почувствовал себя умиротворенным и даже слегка опьяненным.

С затуманенным разумом Жун И подумал про себя: - "Лучше лечь спать пораньше; завтра мне уже не дадут взять отгул".

Однако посреди ночи его разбудил Чэнь Кэяо.

Перед этим ему приснился кошмар. Сон был очень сумбурным и отрывочным, без какого-либо сюжета. Невозможно было его как следует описать или вспомнить, это было просто

нагромождение всяческих неприятных ощущений, которые постоянно накладывались друг на друга, вызывая у него ужасное раздражение. Когда он раз за разом тщетно с чем-то боролся, внезапно послышался голос Чэнь Кэяо, который превратился в нежную силу, постепенно вытащившую его из болота.

Открыв глаза он смутно увидел, как кто-то с тревогой накрывает его в темноте одеялом.

Жун И растерянно посмотрел на него, после чего тихонько спросил:

- Что-то не так?..

Заговорив, он обнаружил, что в горле у него совсем пересохло, а голос охрип.

Чэнь Кэяо накрыл Жун И одеялом, которое тот по большей части скинул с себя, а затем положил свою руку ему на лоб. Спустя мгновение, он, не сказав ни слова, развернулся и вышел, оставив Жун И, полусонного и растерянного, в одиночестве лежать завернутым в кокон из одеяла.

К счастью, Чэнь Кэяо быстро вернулся обратно с градусником в руках.

- У тебя лоб горячий. Тебе только что снился кошмар? - говоря это, он жестом попросил Жун И взять градусник в рот.

Жун И открыл рот, а затем, зажав градусник под языком, проговорил:

- Похоже на то...

- Помолчи пока, - прервал его Чэнь Кэяо.

"Что? Да он только что сам задал мне вопрос", - надулся Жун И.

Спустя три минуты Чэнь Кэяо забрал градусник и, подойдя к лампе, какое-то время разглядывал его, после чего сразу нахмурился.

- Вставай и одевайся, - подняв руку, Чэнь Кэяо включил в комнате свет. - Я отвезу тебя в больницу.

- ...А? - растерялся Жун И. - Снова поднялась температура?

- Тридцать девять и один, - увидев, что Жун И так и не сдвинулся с места, Чэнь Кэяо подошел к нему, собираясь помочь ему с одеждой. - Скорей, помедлишь еще немного, и твой мозг

расплавится, после чего ты поглупеешь.

Посреди ночи пациентов в неотложке было немного.

Жун И выбрался из машины, и ему пришлось ждать Чэнь Кэяо. Они уехали так поспешно, что Чэнь Кэяо, которому в повседневной жизни здорово не доставало здравого смысла, забыл захватить с собой медицинскую страховку, из-за чего им пришлось заполнять бланк.

Особенно переживал Чэнь Кэяо, тогда как Жун И чувствовал себя совершенно расслабленным. Ему вообще казалось, что он не болен. Он просто чувствовал, что его тело стало немного легче, что не сильно отличалось от последнего раза, когда он напился.

Стандартный предварительный осмотр показал, что его температура повысилась еще на одну десятую градуса, и то еще сильнее перепугало Чэнь Кэяо. Жун И попытался успокоить его, сказав:

- Не дрейфь. Все в порядке. В худшем случае я просто превращусь в безмозглого идиота. Ха-ха-ха-ха-ха.

Чэнь Кэяо пришел в ужас.

Наконец они добрались до нужного кабинета. Доктор с задумчивым видом задал кое-какие простые вопросы.

- Поскольку днем его температура понизилась, и он не чувствовал никакого дискомфорта, это может быть феромонным расстройством, - затем доктор спросил: - Если бланк заполнен правильно, вы ведь Омега, я прав?

Чэнь Кэяо ответил вместо него:

- Да, так и есть.

- Вы - его Альфа?

- Нет, я его... - на мгновение замолчав, Чэнь Кэяо продолжил: - Я его друг.

- О, - доктор кивнул. - Между вами в последнее время что-нибудь было?

- ...

- Да или нет? - спокойно продолжал расспрашивать их доктор.

Они одновременно в отрицании покачали головами.

- Тогда давайте для начала обследуем вас, - сказал доктор.

Принявший жаропонижающее Жун И сидел в коридоре, ожидая результатов обследования, пока находившегося неподалеку Чэнь Кэяо рвало в мусорку.

Если б не неверная походка последнего, Жун И набросился бы на некоего парня, чтобы надрать ему задницу.

Когда Чэнь Кэяо, вытирая рот, вернулся к нему, Жун И моментально уставился на него. К сожалению, его взгляд оказался настолько слабым, не содержащим ни малейшего убийственного намерения, что привел лишь к недопониманию со стороны этого парня.

- Что такое? - встревожился Чэнь Кэяо. - Тебе опять нехорошо?

- Неужто все действительно так запущенно? - Жун И устремил взгляд на пол перед собой. - Доктор всего лишь задавал рутинные вопросы, но даже это смогло довести тебя до тошноты?

- Нет, я просто... - со смущенным видом заговорил Чэнь Кэяо. - Я просто терпеть не могу стоящего в больнице запаха дезинфекции. Не придумывай лишнего.

Они уже давно находились здесь, и если он действительно реагировал так на запах, почему его стошнило только сейчас?

Это было слишком неуклюжее оправдание.

Однако Жун И почувствовал бы себя слишком униженным, продолжив этот допрос, поэтому предпочел просто не обращать на него внимания.

Он не хотел разговаривать с Чэнь Кэяо, но этот парень сам не давал ему покоя, спрашивая, не хочет ли он попить или полегло ли ему после приема лекарства. Потом он чуть-чуть помолчал и снова спросил, не чувствует ли он сонливости и не хочет ли закрыть глаза и немножко вздремнуть.

Произнеся последнюю фразу, Чэнь Кэяо впери свой взгляд в пол, словно подражая Жун И, и добавил:

- Можешь положить голову мне на плечо.

"Не хочу я этого делать", - в глубине души подумал Жун И.

Следом он повернулся и посмотрел на лицо и плечи Чэнь Кэяо, после чего, закрыв глаза, опустил голову ему на плечо.

Диагноз и правда оказался ферромонным расстройством.

Была одна вещь, которую молодые люди, с самого момента проявления второго пола привыкшие к применению ингибиторов длительного действия, частенько упустили из виду. А в частности то, что ингибитор только подавлял физиологические циклы эструса, а не полностью их прекращал. Из-за того, что ингибитор в некой мере шел против инстинктов, в период эструса тело Омеги все равно становилось слабее обычного и более явно реагировало на феромоны Альфы.

Для Жун И все стало очевидно: его тело невольно длительное время подвергалось воздействию феромона Альфы. Его тело хотело ответить в соответствии со своей природой, но не могло этого сделать из-за лекарства. Вот так вместо эструса он получил повышенную температуру.

Такое случалось редко и только с теми немногими Омегами, которые никогда не вступали в близкие отношения с Альфами.

Исходя из последних событий, виной всему стало то, что они по очереди спали в одной постели.

Выписав ему лекарство, доктор очень сдержанно посоветовал:

- На самом деле все случилось только из-за того, что у вас никогда прежде не было близости. Просто разок сделайте это, и все пройдет.

Жун И покраснел.

Он не посмел сказать ни слова в ответ, одновременно в глубине души терзаясь от опасения, что стоит им выйти за дверь, как Чэнь Кэяо снова стошнит в мусорку.

...От одной мысли об этом Жун И почувствовал, как внутри него поднимается сильная ярость.

На этот раз Чэнь Кэяо проявил свою стойкость.

Его не стошнило, но его лицо все равно побледнело, а походка стала слегка неустойчивой.

Под недовольным взглядом Жун И его совесть почувствовала большую вину.

- Это я во всем виноват, - выдал добровольное признание он. - Когда вернемся, я подыщу для

сестры Лань другое место, где она сможет остановиться. Как насчет того, чтобы взять сегодня еще один выходной и как следует отдохнуть?

Жун И устремил взгляд на небо, которое уже стало смутно белесоватым, как брюхо у рыбы, и его мысли слегка смешались.

У них все еще было навалом работы. Если бы он, как руководитель группы, взял два отгула подряд, это выглядело бы нехорошо. Однако, если он в таком состоянии придет на работу в компанию, то окажется совершенно ни на что не способен.

Забравшись в машину Чэнь Кэяо, он свернулся в комочек на заднем сиденье, каждой частичкой своего тела чувствуя дискомфорт.

- Когда вернемся, мне даже отдохнуть будет негде, - тихонько пожаловался он.

- Сестра Лань скоро проснется, - сказал Чэнь Кэяо. - Как только она встанет, я попрошу ее прибраться и вернуть тебе комнату.

Немного полежав с закрытыми глазами, Жун И произнес:

- И как ты собираешься преподнести это сестре Лань?

- Просто скажу, что ты плохо себя чувствуешь.

- ...Но что она тогда подумает обо мне? - сказал Жун И. - Мне кажется, что это не лучшая причина.

Вдруг послышался смех Чэнь Кэяо. Но, отсмеявшись, он так ничего и не ответил, поэтому в машине повисла неловкая тишина.

Наконец, не удержавшись, Жун И спросил:

- Над чем ты смеялся?

- Не думаешь, что только что сказанное тобой похоже на...

- На что?

Чэнь Кэяо покачал головой:

- Ничего.

Когда люди говорили фразу только до половины, это особенно раздражало. Не желавший так легко выбрасывать это из головы Жун И пнул его сиденье, воскликнув:

- Просто скажи уже!

- Пожалуйста, не пинайся, - забеспокоился Чэнь Кэяо. - Я потратил уйму денег, чтобы избавиться от отпечатка, который остался после твоего предыдущего пинка!

Жун И наспех отдернул ногу.

- Я не стану пинаться, только скажи.

- Похоже на... то, что ты очень сильно вжился в свою роль, притворяясь парой со мной, - сказал Чэнь Кэяо. - Выглядит так, будто ты боишься не понравиться своей будущей свекрови.

Жун И тут же позабыл свое обещание:

- Я тебя до смерти запиною!

В конце концов, Жун И так и не узнал, что сказал сестре Лань Чэнь Кэяо.

Вернувшись домой, он моментально уснул на диване в гостиной, а когда проснулся, был уже день. Чэнь Кэяо, всю ночь провозившийся с ним, уже отправился на боковую, тогда как сестры Лань и след простыл. На чайном столике, стоявшем возле дивана, лежала записка: "Комната в твоём полном распоряжении. Если проснешься голодным и у тебя не будет аппетита, можешь взять йогурт из холодильника. Не нужно быть слишком вежливым".

Время начала работы осталось далеко позади, поэтому Жун И, какое-то время поколебавшись, все-таки позвонил на работу и попросил выходной.

Затем он, приняв лекарство и выпив баночку йогурта, вернулся в свою комнату, где уже давно не бывал, и там обнаружил на столе крайне дешевый на вид пакет цвета хаки.

Внутри пакета оказались сувениры его кумира, Мэ Юйфэя, которые он получил только вчера. Чэнь Кэяо наверняка специально выбрал самый уродливый пакет, чтобы скинуть их туда. В голове этого парня водились поистине странные тараканы.

Жун И быстро и осторожно выудил оттуда свои сокровища.

Нарочно унижать кумира перед его фанатом было совершенно безвкусным поступком, но и продолжать восхвалять своего кумира, зная, что собеседник от него далеко не в восторге, тоже было не особо взрослым поступком.

Умом Жун И это понимал, но почему-то не мог об этом забыть. Раз уж Чэнь Кэяо был его домоправителем, если он сказал, что эти вещи нельзя выставлять напоказ в квартире, пусть все так и будет, но разве нормально самовольно менять чехол от его мобильного телефона?

Когда он взял телефон, из-под него выпала прямоугольная карточка.

Подняв карточку, Жун И посмотрел на нее. Увиденное совершенно ошеломило его.

Это был особый билет на встречу Мо Юйфэя с фан-клубом!

Заметки автора:

Учитель Чэнь: Доктор, прошу, больше ничего не говорите. Перед моим внутренним взором против моей воли проносятся образы. Небеса, здесь не только картинки, но и звуковые эффекты. И почему эти звуки кажутся такими реальными и противными?

<http://bllate.org/book/14819/1320285>